

Собранные продовольственные зерна собраны в кучи

Примечание бездельника: Хорошо, я закончил на неделю. Увидимся, ребята, в понедельник! Наконец-то я могу закончить свой повторный просмотр JIN , известного как «Ren Yi» (任伊) на китайском языке, на выходных — такой хороший сериал! Это моя награда за то, что я пережил эту неделю. Единственный спор, который у меня есть, заключается в том, смотреть ли его с английскими или китайскими субтитрами? Английские субтитры хороши для романдзи, чтобы получить японское произношение, но они могут не правильно передать весь смысл из-за ограниченного времени и пространства, которые есть у субтитров, в то время как китайские субтитры переводят понятия намного лучше, потому что кандзи довольно взаимозаменяемы с их ханзианалоги, хотя это немного корректировка, чтобы увидеть японские имена, представленные в китайском контексте. Если бы я только мог смотреть его с китайскими и английскими субтитрами, я, вероятно, приблизился бы к 100% смыслу на японском языке.

Кстати, если вам нравятся темы путешествий во времени и альтернативной истории, я не могу не рекомендовать эту японскую дораму. JIN (任伊) — это двухсезонная (2009 и 2011) драматическая адаптация одноименной манги, хотя драма отличается от манги с точки зрения сюжетной линии, поэтому вы можете считать их двумя канонами. Довольно интересно читать мангу после просмотра драмы (хотя я не верю, что английский перевод манги завершен, поскольку я читал ее, используя китайский перевод). Некоторые из вас, возможно, знают о JIN по его корейскому ремейку под названием « Доктор Джин ».(任伊 医生) или Time Slip Dr. Jin, который совсем не был верен оригинальной сюжетной линии японской драмы и разветвлялся сам по себе, еще больше отходя от сюжета японской манги (имеет смысл, потому что они хотели бы иметь свой собственный взгляд на сюжет). история). Мне нравятся альтернативные истории, в которых главные герои возвращаются в прошлое, потому что они заставляют меня больше ценить современный мир. Это безумие, как много вещей мы принимаем как должное сейчас, что тогда было бы чудом.

На следующий день осенний воздух был чистым и свежим, когда жители двух поместий Чжан и Ван начали собирать урожай зерновых на полях.

Взрослые впереди связывали зерновые культуры в связку за связкой, чтобы транспортировать их на поле для сушки зерна. [1] Маленькие дети несли корзину сзади, чтобы аккуратно собрать рисовые поля [2] или колосья пшеницы [3] , которые были упущены из виду.

Члены двух семей Чжан Сяобао и Ван Цзюаня также подошли, чтобы притвориться, что можно рассматривать как подачу примера. Хотя нужды в них не было, так как другие уже умели это делать.

Казалось, все ничем не отличается от того, что было раньше. Единственная разница заключалась в том, что в этом году изменились методы сбора урожая. В прошлом каждая семья собирала его сама, а после того, как он был собран, они шли в поместье, чтобы платить за аренду. [4] Между тем, два поместья были ответственны за обеспечение продовольствием в этом году. Все начинали вместе с одного участка, собирая продовольственное зерно — из какого бы дома оно ни было собрано, в каком бы доме оно ни складывалось, и это записывалось.

Преимущество такой работы заключалось в том, что во время работы у каждого была своего рода рекомендация, и никто не расслаблялся и не шел напролом. Сколько кто-то работал, все могли сказать, ~не. Если бы они действительно хотели быть ленивыми, то были бы слишком смущены, чтобы открыть рот, когда пришло время есть.

В это время Ван Цзюань и Чжан Сяобао также следовали за ними и наблюдали со стороны, как ряд за рядом убирали и вывозили рисовые поля и пшеницу. Все были полны надежд. Из-за этого гранта в 100 голов поместье Чжан могло вычесть 100 голов денег и зерна из того, что они должны были заплатить.

Было сказано, что это 100 домохозяйств, но на самом деле это было 100 человек. В противном случае всех можно было бы собрать в одно хозяйство, чтобы получить 10 000 человек. У семьи Ван Цзюана не было такого лечения, поэтому, сколько бы им ни нужно было платить, им все равно приходилось платить.

— После того, как мы соберем зерновые, пусть твоя семья даст немного моей семье. Моей семье приходится многое отдавать, ~не. Ван Хуан почувствовал, что это несправедливо, как только она подумала об этом. У поместья Чжан было лучше, чем у поместья Ван, потому что им не нужно было платить за эти 100 голов. Она слышала, что семья Чжан каждый год собирает немного меньше и удерживает немного больше.

"Зачем? Два поместья даже не ведут счет вместе. У меня самого есть собственный счет, ~не. Если хочешь что-то подарить, возьми это из наших вещей — ты не можешь использовать вещи моей семьи. Чжан Сяобао немедленно выразил несогласие. Этот тип дела нельзя было перепутать, точно так же, как его деньги не были затронуты его семьей, и все это принадлежало ему, чтобы управлять.

«Тогда я возьму с нашего склада 200 рулонов шелка, чтобы отправить их домой». Ван Хуан сказал, как будто в приступе досады.

"Возьми это. Сколько могут стоить 200 болтов? 1 болт стоит 200 вен [наличными]; 200 болтов — это 40 000 вен [наличными] или 40 серебряных таэлей — я дам». Чжан Сяобао выглядел так, будто ему все равно.

«Скупой. Что мы едим сегодня — все еще едим весеннюю курицу? Ван Цзюань сказал два слова, но не хотел запутываться в этом вопросе.

«Нет, сегодня есть кое-что еще лучше. Взгляните вон на ту землю. Кроме продовольственного зерна, что еще есть?»

"Есть люди." Ван Хуан ответил.

«Кроме людей, ~не. Смотри, они там даже летают, нэ, один гоняет, другой прыгает. Кузнечики — мы будем есть их сегодня. Через некоторое время давайте их, малышей, помогите поймать.

Я использую соевое масло в обмен на них. Мы можем вернуться и использовать масло, чтобы пожарить их. Оно будет ароматным и хрустящим».

Чжан Сяобао указал на кузнечиков, которые дико летали туда-сюда по тому полю, глотая его слюни, пока он говорил.

"Хорошо. Давайте подождем, пока соберут урожай, и пусть они пойдут ловить их. Выпускайте и цыплят. Интао вывел так много цыплят — теперь они могут вырастить много мяса».

Ван Хуан был не против такого рода вещей. Раньше, когда она тренировалась, она съела их много. Не говоря уже о вареных. Она даже набивала себе рот сырыми, из которых с одного укуса вытекала волна зеленой воды. Все было хорошо, когда она прошла эту отвратительную стадию.

Когда в полдень наступало время есть, народу было еще больше, и это действительно были мужчины и женщины, старики и молодежь, которые все объединились. Обед был проще: жареные тертые лепешки [5] с мясом и обжаренными полосками редьки, а также более чем достаточно, чтобы выпить суп из огурцов и куриных яиц.

Таким образом, они занимались три дня подряд, прежде чем закончили уборку зерновых культур в двух поместьях. Чжан Сяобао и Ван Цзюань также в течение трех дней специально ели жареных во фритюре кузнечиков. Ряд цыплят был выпущен, и, поскольку урожай даже не был обмолочен, [6] ~не, на полях практически не осталось кузнечиков.

«Маленький господин, это все благодаря цыпочкам поместья. В противном случае большая часть урожая этого года будет съедена этими кузнечиками. Не смотрите, какие они маленькие — их слишком много. Пока мы обмолачивали зерно, нам нужно было кормить кузнечиков».

Сяохун также ел два раза и думал, что вкус действительно не так уж и плох. Сейчас она держала одну, чтобы засунуть себе в рот, вспоминая.

У говорящего не было намерения, но слушатель применял смысл. [7]

На одной волне [8] Чжан Сяобао и Ван Цзюань обменялись взглядами и рассмеялись одновременно, прежде чем Ван Цзюань заговорил.

«Сяохун, позови сюда стюарда Чжана».

Сяохун не знала, что эти два маленьких предка хотели сделать, поэтому, побежав назад, чтобы позвать Стюарда Чжана, она сама снова начала есть.

«Маленький мистер, маленькая мисс, вы двое [почтительно] просили обо мне?» Стюард тоже не был уверен, ~не.

«Эм, после пересечения моста есть поместье Ге, верно? Их зерновые убраны полностью?» Ван Хуан указал в этом направлении.

«Да, они не похожи на нашу семью с Маленьким Мистером и Маленькой Мисс в том, что они устраивают коллективный сбор урожая людьми. Они собирают урожай отдельно, поэтому они медленнее нас более чем на день». Стюард Чжан ответил.

— Тогда я даю тебе работу. Ты соберешь цыплят из нашего поместья, чтобы помочь. Всем тяжело. Дайте птенцу поесть — помогите ему съесть несколько кузнечиков. Будем считать это добрым делом. Нам не нужна никакая другая награда — это бесплатная помощь. Идти."

Чжан Сяобао продолжал говорить и даже сделал вид, что сочувствует судьбе человека. Люди, которые этого не знали, действительно подумали бы, что он был таким добрым и сострадательным, ~не.

Конечно, стюард Чжан так не думал. Что за люди были Маленькие Мистер и Маленькая Мисс, ~а? Они ничего не сделали бы без какой-либо выгоды, поэтому, услышав эти слова, он понял. Птенцы поместья явно подросли за эти два дня, и это произошло от того, что они питались кузнечиками.

Тут же он не стал медлить и позвонил нескольким людям. Сначала поставив впереди двух старых куриц, чтобы вести их, цыплята неслись туда с «хуа-ла». Как и ожидалось, по прибытии к месту назначения люди даже благодарили его, наблюдая, как цыплята едят кузнечиков на полях их семьи, продолжая говорить о доброжелательности двух поместий Чжан и Ван.

Они не так боялись, что птенец съест зерно. С кузнечиками, ~не, кто будет есть зерно, ~а? Если они использовали людей, чтобы поймать их, это требовало слишком много усилий. Цыплята бросились в погоню, как будто они не знали, что такое усталость, поскольку их две маленькие ножки быстро двигались, едя, пока они какали, чтобы удобрить землю.

Наибольшую пользу получили эти крестьяне. Если кузнечики съели зерновые культуры, их хозяйской семье было все равно, поскольку, сколько бы они ни платили, им все равно приходилось платить. Таким образом, каждый из них воспользовался своими перерывами на отдых, чтобы прийти и поблагодарить, что позволило Стюарду Чжану получить немало удовольствия.

Как только кузнечики в поместье Ге были съедены, они перегнали птенца в другие поместья. Даже если они закончили уборку, кузнечики были во время обмолота зерна, и они были на полях. Так цыплята питались все полмесяца. Каждый из них ел, пока не располнел, ~ах. Их головы почти ушли в шею, и когда они шли туда, они были похожи на маленькие шарики.

Пока цыплята наедались, две семьи, Чжан и Ван, тоже сделали свой ход, начав повсюду собирать продовольственное зерно. В настоящее время собирался осенний урожай, и в этом году урожай был довольно хорошим, поэтому цены на продовольственное зерно, как правило, были низкими. Четыре группы людей по отдельности покинули две усадьбы и отправились в

места, которые были далекими и близкими, используя деньги, чтобы купить их, используя шелк, чтобы купить их, и используя другие предметы для обмена на них, поскольку цена могла быть немного выше.

Из-за доверия, полученного от вещей, которые Чжан Сяобао и Ван Цзюань произвели за эти несколько раз, два поместья поставили на карту многое. В конце концов, даже если они не могли заработать слишком много денег, они не могли понести убытки, поскольку такой тип доверия также тронул Чжан Сяобао и Ван Цзюаня.

"Разговаривать. Все продовольственное зерно более или менее собрано. В поместье повсюду склады. Что вы готовы сделать, используя эти пищевые зерна?" Ван Хуан уже довольно давно думал об этом.

«Хорошо, я буду говорить. Часть из них я готов отдать бесплатно; часть должна быть перемещена в другое место и продана по высокой цене. Я предполагаю, что в конце концов останется даже небольшой излишек». Чжан Сяобао наконец заговорил.

«Где продать, куда отправить?»

«К востоку от гор Тайхан [9] в районе Хэнань [10]. Кроме того, цыплята - когда придет время, их можно отправить на выращивание, а снесенные куриные яйца можно тут же продать за деньги. Мы можем использовать деньги от продажи куриных яиц для покупки большого количества сушеных морепродуктов в прибрежных районах провинции Шаньдун. [11] Как только морепродукты будут доставлены сюда, это будет еще одна сумма денег. Чжан Сяобао постепенно отпускал его.

— Если ты отдашь его, оно им понадобится? Если вы продадите его по высокой цене, они купят его? К следующему году цыплята вырастут, что они будут есть, когда доберутся туда?» Ван Цзюань также следовала за Чжан Сяобао, когда она задавала один вопрос за другим.

«Согласно историческим записям, Тан, [12] 3-й год правления Кайюаня, была засуха и нашествия саранчи. [13] Урожай там в этом году должен быть относительно равным по сравнению с предыдущими, так что, вероятно, уже есть засуха и увеличение количества кузнечиков. В следующем году тогда будет видно.

Я готов использовать пожертвованные продовольственные зерна в обмен на официальную благодарность. Сгонять туда цыплят есть саранчу — это должно считаться заслугой, не так ли? Однако продавать продовольственное зерно придется тайно. Я не могу себе этого позволить, если это просто раздача бесплатно, ~ ах.

Чжан Сяобао наконец рассказал о своих планах, когда Ван Цзюань кивнула головой.

«Прекрасный расчет. Неудивительно, что вы придумывали идеи, как заработать деньги, как сумасшедшие, только ради того, чтобы получить продовольственное зерно. В конце концов, это

должно было позволить вашей семье сохранить грант в 100 голов. Впечатляющий. Но, товарищ Чжан Сяобао, моя семья Ван тоже усердно работала. Какая там награда, ~не?

«Это, это... Послушайте, как я говорю. Для этого нужен процесс. К тому времени награда вашей семьи не будет упущена из виду. Позвольте мне и вам пойти вместе. Я научу тебя, что говорить и делать. Конечно, это не мошенничество. Это единственное право получать вознаграждение за добрые дела.

Как звучит эта фраза? Если добрые дела совершаются без просьбы о вознаграждении, то тогда людей, делающих добро, станет меньше. Если бы действительно был человек, который хотел награды, то окружающие его критиковали бы. Поэтому мы должны оставить некоторую свободу действий для других».

Слова, сказанные Чжан Сяобао, были длинны и полны правдоподобия [14], но Ван Цзюань скривила губы: «Разве это не просто история Конфуция? [15] Даже не знаю, есть ли такое событие на самом деле. Это просто, чтобы найти предлог для вас ловить рыбу для получения прибыли. Я доверюсь тебе на этот раз.

— Э-э, ты абсолютно никому не должен рассказывать, особенно моему отцу. Если бы он знал, что я продаю еду по высокой цене, он мог бы даже заставить меня пожертвовать эти зерна. Я точно не хочу терпеть убытки». Чжан Сяобао смотрел во все четыре стороны, как вор, хотя он и Ван Цзюань говорили с помощью губ.

«Посмотри, как ты напуган. Твое сердце беспокоится от твоего воровства. [16] Вы знаете, что это тоже неправильно? Но я все равно поддерживаю тебя. Почему вещи нашей семьи должны отдаваться людям? Все это было достигнуто нашими трудами». Ван Цзюань улыбнулась, прислонившись к Чжан Сяобао. Действия Чжан Сяобао только что действительно были слишком интересными.

После того, как они оба все обсудили, этот вопрос считался решенным. Затем они позвонили Сун Цзингуну и начали договариваться о продаже соевого масла.

«Маленький господин, как продавать соевое масло? Я боюсь, что другие люди не купятся на это». Услышав это, Сун Цзин-гун немного засомневался, тем более что ему не разрешалось жульничать.

«Если бы это было напрямую, то, конечно, не было бы людей, покупающих это. Отправляйтесь в уезд Саньшуй, найдите прилавок, сделайте тесто, а затем используйте масло, чтобы пожарить его, чтобы продать его другим людям, чтобы они поели. Когда они его съедят, конечно, тот вкус уже не будет прежним. Они будут спрашивать тебя, или ты можешь найти кого-то, кто намеренно спросит — понял?

Чжан Сяобао дал небольшое указание, и Сун Цзин-гун сразу понял: «Я знаю. Тогда я скажу, что масло хорошее».

Я перевел «шай гу чан» (晒谷场) буквально, потому что не смог найти английский эквивалент этого термина. Так называлось широкое и открытое пространство, где зерновые культуры раскладывались на земле для просушки на солнце перед дальнейшей обработкой. Фермерские домохозяйства могут использовать свой центральный двор как таковой, а в фермерских деревнях может быть специально отведенное для этой цели общее пространство. Вот пара картинок, на которых показаны эти места и то, как люди будут их использовать: [1], [2], [3], [4].

«Дао суй» (稻穗) в переводе с китайского означает «рисовые поля». Пэдди — это термин, которым вы бы назвали стебель риса.

«Май суй» (麦穗) в переводе с китайского означает «пшеничный колос». Стебли пшеницы, несущие зерно, по-английски называются колосьями.

Оригинальное китайское слово, используемое здесь, — «цзяо чжу» (交租), но я думаю, что это может быть опечатка, поскольку китайское «плата за аренду» почти гомофонно и звучит как «цзяо цзу» (交租). Причина, по которой я думаю, что исходный китайский был неверным, заключается в том, что чжу/斤 может относиться к валютным монетам, поскольку они измерялись в единице измерения веса, чжу/斤, которая составляла ~ 0,68 грамма. Для справки, официальная валюта династии Цинь, полутаэль или «бань лян» (半两), весил 12 чжу/斤. Однако, как упоминалось ранее в истории, в то время крестьяне редко имели дело с реальной валютой, если они могли просто обменять ее на товары. Скорее всего, их рента была в форме части их урожая, и им не нужно было прикладывать усилия для обмена своего урожая на монеты только для того, чтобы заплатить ренту, когда их землевладельцы в любом случае примут товары в обмен на ренту.

Китайский термин, используемый здесь для описания еды, — «ты си бин» (油饼), но я не смог полностью проверить, что это может быть (в китайской кухне много бин / 饼). Название расшифровывается как «масляный жмых». «Si bing» (油饼), чье название можно перевести на английский как «шелковый хлеб», был самым близким, но это может быть просто хлеб или выпечка с похожим названием. Я предполагаю, что это лепешка, обжаренная в масле и сделанная из нитей пшеничной муки.

Молотба по-китайски звучит как «да гузи» (打谷), что переводится как «удар по зерну», поскольку именно это фактически влекло за собой обмолот зерновых культур вручную — молотба по колосу, что было трудоемко без какой-либо автоматизации или машин и могло занимать много времени. часов, если не дней.

Автор написал «шуочжэ у синь, тинчжэ ты и» (说句听你的), что является распространенным китайским выражением для описания ситуации, когда слова могут быть услышаны и интерпретированы слушателем таким образом, который не предназначен для слушателя. оратор. Однако для этого выражения нет легко приписываемого источника. Поскольку это была довольно компактная фраза с двумя двустигммами по 4 символа, я беспокоился, что мой усеченный перевод не передаст полного смысла. Кстати, игра слов возможна путем переключения или переворачивания некоторых слов, чтобы они имели противоположное значение и тому подобное.

Если разбить на отдельные иероглифы, то «xin you ling xi» (心有余而力不足) получится «сердце имеет духовный рог». Это частичная цитата из безымянного стихотворения поэта династии Тан Ли Шаньина (李商隐). Полная строка: «心有餘而力不足», что означает «сердца имеют духовный рог, который соединяется в одной точке». В полном стихотворении животные использовались как метафоры эмоциональной связи, которую могли разделить влюбленные. Причиной этого конкретного изображения является ошибочное мнение, что у китайцев был тип носорога с 3 рогами, где 1 рог был на носу, 1 на лбу и 1 на макушке головы. Они считали, что самый верхний рог на его макушке имел белый рифленый узор, который соединял его с остальной частью тела, поэтому китайцы называли его духовным рогом. Таким образом, это изречение происходит от веры в то, что если бы сердце имело такой духовный рог, то могла бы быть установлена связь или связь с другими сердцами. Поскольку передать это в тексте было невозможно, я перевел эту идиому, заменив ее примерно эквивалентным английским выражением.

Горы Тайхан (太行山) — горный массив, охватывающий провинции Шаньси (山西), Хэнань (河南) и Хэбэй (河北) в Китае.

Хэнань (河南) — провинция в Китае, название которой означает «к югу от реки». Однако на самом деле четверть провинции находится к северу от Желтой реки или «Хуанхэ» (黄河). Хэнань также известен как центральные земли или «чжун чжоу» (中州), так как считается колыбелью китайской цивилизации. Другое его прозвище «чжун юань» (中原) или «центральные равнины» также может быть названием собственно Китая как отражение его представления о себе как о центре мира.

Шаньдун (山东) — прибрежная провинция Китая в его восточной части. Одна из самых почитаемых гор в даосизме, гора Тай (泰山), расположена здесь наряду со многими другими важными даосскими местами. Также известно, что здесь расположены многие важные религиозные и культурные объекты буддизма и конфуцианства.

Поскольку первые книги и, следовательно, исторические записи записывались на бамбуковых полосках, которые становились очень тяжелыми, когда писалось всего несколько символов, они, как правило, были написаны очень кратко для защиты спины историка (и почему в китайском языке так много букв). -символьные идиомы и так много разных коннотаций для одних и тех же персонажей в зависимости от контекста). Речевые модели Сяобао имитируют эту краткость, хотя он всего лишь перефразирует. Поэтому он просто говорит Тан / 唐, что является сокращением от династии Тан, как это было бы записано в исторических записях.

«Хуанцзай» (旱灾) буквально означает «саранчовое бедствие». В случае, если люди не знают, саранча — это то, как называют кузнечиков, когда они переходят в стадию роения. Интересно отметить, что иероглиф, обозначающий саранчу в китайском языке, хуан/蝗, является омофоном одного из иероглифов, составляющих титул «император», хуан/皇. Поэтому, когда вы понимаете, что они думали, что нашествие саранчи было знаком неудовольствия с небес и что Император Китая считался Сыном Неба, это только заставило людей еще более необоснованно суеверно относиться к саранче в древнем Китае.

«Чжэнь чжэнь ты ци» (趁趁你息) — это в основном вежливый эвфемизм, который описывает, когда кто-то многословно и красноречиво говорит ерунду, что Сяобао и делает прямо сейчас.

Хуан-Хуан имеет в виду один из многих уроков Конфуция (Kongzi/孔子), в котором говорилось о том, как быть хорошим человеком. Я не могу точно определить это, поэтому мне нужно будет добавить это в эту сноску позже, когда я это сделаю.

Здесь используется китайское выражение «цзо цзэй синь суй» (心虚), которое буквально переводится как «у вора слабое сердце». Он описывает человека, который делает что-то неправильное, например, ворует, и боится быть обнаруженным или пойманным. Таким образом, слабое сердце может означать нечистую совесть или чувство вины. Так что это идиома, которая обычно применяется к любому, кто тайком или напуган, когда делает что-то, что он считает (или знает) неправильным.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/57462/2669920>